

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В Комитет Партийного Контроля за последнее время поступают заявления о привлечении к ответственности т.Кагановича Л.М. за допущенные им преступления по истреблению партийных кадров, а также многих работников железнодорожного транспорта СССР. В связи с этими заявлениями ЦК собрал документы, которыми т.Каганович изобличается в совершенных им преступлениях.

Будучи секретарем ЦК КПСС, Каганович при выездах в местные партийные организации извращал линию партии, путем шантажа и провокаций создавал дела на честных партийных и советских работников, чем доказывал свою исключительную преданность И.В.Сталину в борьбе с "врагами" народа.

В июне 1937г. т.Каганович вместе с т.Маленковым выезжал в Ярославль на областную партконференцию. Там он обвинил областную парторганизацию в том, что она плохо борется с врагами, не разоблачает крупных врагов народа и сам подал пример "разоблачения", назвав врагом народа без всякого основания второго секретаря обкома партии т.Нефедова И.А. Вместе с другими руководящими работниками т.Нефедов был арестован. От них следствие добыло показания о существовании в Ярославле так называемого террористического центра. В допросах арестованных этой "террористической группы" активное участие принимал Маленков.

Тов.Нефедов и его "соучастники" были расстреляны. В настоящее время они полностью реабилитированы.

Выступая по этому вопросу на пленуме Ивановского обкома партии в августе 1937г., Каганович говорил:

"Через несколько часов как арестовали Нефедова он говорит: "Эх, жалко сорвали нам дело. Какое дело сорвалось, готовились мы, Каганович приехал, укокошить его".

Такое фальшивое прославление своей роли в борьбе партии против врагов Советского государства впоследствии приняло самые уродливые формы массового истребления Кагановичем большевистских кадров. Это видно из следующих фактов.

*В архив
5.11.60. И.С.С.ручка*

В августе 1937г. Каганович вместе с Шкирятовым был на пленуме Ивановского обкома партии. По его инициативе органами НКВД в Иванове были арестованы многие руководящие работники области.

По поводу арестов работников Каганович писал тогда И.В.Сталину:

"Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, который серьезно избличается в ряде показаний как член областного контрреволюционного центра правых. Необходимо также арестовать зав. отделом агитации и пропаганды обкома Михайлова. Прошу Вашей санкции.

Одновременно арестовывается с санкции т.Ежова зам.председателя облисполкома Королев.

Каганович".

Проведя аресты, Каганович и Шкирятов послали на имя И.В.Сталина следующее информационное сообщение:

"т. Сталину.

1) Прения на пленуме обкома развернулись довольно остро. Сегодня было внесено внеочередное предложение, которое пленумом было принято, об исключении секретаря Ивановского городского комитета партии Васильева из обкома и из партии. Это один из ближайших людей Носова (первый секретарь обкома), на него имеется ряд показаний. После исключения из партии органы НКВД его арестовали.

2) Подробное ознакомление с положением показывает, что правотроцкистское вредительство здесь приняло широкие размеры - в промышленности, сельском хозяйстве, снабжении, торговле, здравоохранении, просвещении и политпарработе. Аппараты областных учреждений и обкома партии оказались исключительно засоренными.

По всем данным видно, что здесь действовал давно сложившийся блок шпионско-вредительских правых, троцкистов, "рабочей оппозиции", эсеров и меньшевиков. В обкоме наряду с правыми и троцкистами сидел заведующий секретным отделом обкома, старый крупный эсер с 1908г. Поспелов, вступивший в нашу партию в 1926 году, вчера его арестовали.

...Большинство окружавших Носова работников оказались врагами. Борьбы с ними Носов не вел... Уже теперь можно сказать, что это не простая слепота, что Носов погряз по уши в оппортунистическом болоте. Ясно, что это не тот человек, который может состоять членом очищенного сталинского ЦК партии...".

В докладе и заключительном слове на пленуме Ивановского обкома партии Каганович провоцировал партийный актив, призывал его активизировать работу по разоблачению врагов народа. Он говорил:

"Засоренность у вас колоссальная, отсутствие бдительности большое".

"...вы в течение полугода воспитываете организацию так, что вот был Колотиллов - правая контрреволюционная организация, была группа вокруг него, а все, что вокруг нынешнего обкома или во всяком случае громадное его большинство - это чистые. Это грубейшая ошибка. Никто не имеет права ставить так вопрос".

"Арестован Агеев - председатель облисполкома бывший, Ефанов - бывший редактор областной газеты "Рабочий край", Королев - это все члены бюро..., Михайлов - зам. зав. отделом..., Ступишин - бывш. зав. торготделом обкома, Бармин - бывш. зав. отделом высш. и средн. школ обкома, Соколов - бывш. зав. истпарта, Шиманский - инструктор, Эльзов - бывш. секретарь Ленинского райкома, Серов - бывш. секретарь Владимирского горкома, Кульпин - бывш. секретарь Ковровского райкома и вчера арестован Епанечников - секретарь обкома, потому что он оказался мерзавцем, подлецом, врагом народа... Были ли основания их арестовать? Можете не сомневаться, товарищи, что основания были и очень серьезные".

"А ведь вы по Епанечникову буквально до последнего момента не верили. Как это возможно? Даже в день ареста и то не верил никто, и Носов не верил. Вот вам ваш руководитель - главный террорист".

Обвиняя участников пленума в том, что они не смогли своевременно разоблачить арестованных руководящих партийных и советских работников, Каганович говорил:

"Не может быть, чтобы такая стерва, как Ефанов, не позволил себе бросить то или иное словечко! Не может быть, чтобы эти враждебные люди, которые сидели, Филиппов, Агеев и Епанечников, Васильев, Ефанов, чтобы они не бросили враждебного слова! Но почему вы его не замечали, или анекдот контрреволюционный рассказывают - смеются, как будто это не контрреволюционный выпад против советской власти. Почему вы не замечали? А потому, что у вас получилась атрофия, это омертвление какой-то вашей ткани, омертвление вашей остроты, вашей чувствительности. Нос ваш забит катаром - политический нос. Вы перестали нюхать врагов, вы перестали ощущать эту вонь...".

Также необоснованно Каганович добился ареста первого секретаря обкома партии Носова. Перед арестом Носова Каганович, выступая на пленуме Ивановского обкома, говорил: "Ни одного человека, тов. Носов, мерзавца или кого вы подозреваете мерзавцем, вы не назвали, а вы должны были назвать... Я много лет знаю Носова, но вы меня спросите, могу ли я политически поручиться за Носова? Не могу".

Арестованные по указанию Кагановича Епанечников Д.С., Носов И.П., Васильев А.Н., Пospelов Н.А., Королев В.Ф. были расстреляны. Проверкой, проведенной прокуратурой в 1955-1956 гг., установлено, что все они были арестованы и осуждены необоснованно.

В результате выездов Кагановича в 1937 году в Ивановскую область было арестовано 70 человек партийных и советских работников, впоследствии все они были расстреляны без каких-либо оснований.

Тот же метод истребления кадров Каганович применил в Смоленской области. Выступая на пленуме в июне 1937г., Каганович выразил политическое недоверие и обвинил во вражеских связях с Румянцевым -

секретаря обкома Макарова, секретаря Смоленского горкома партии Архипова, секретаря облисполкома Сорокина и других. Все товарищи, перечисленные Кагановичем, были арестованы и расстреляны.

Из имеющихся в КПК материалов видно, что Каганович был одним из инициаторов создания так называемых "троек" по утверждению приговоров о высшей мере наказания. Еще в 1934г. он, желая ускорить выкорчевывание врагов народа, выдвигал вопрос о создании "троек".

Так, будучи в Челябинске, он писал в ЦК ВКП(б):

"Т. т. Сталину, Молотову, Жданову.

Считал бы возможным предоставить право на один месяц тройке в составе Рындина, Чернова и Шохина утверждать приговоры суда о высшей мере наказания.

Прошу сообщить Ваше мнение.

9/X-1934 г.

№ 72/С
Каганович"

И.В. Сталин, находившийся тогда в Сочи, 10/X-1934г. дал следующий ответ на эту телеграмму:

"Москва, ЦК ВКП(б).

т. т. Кагановичу, Молотову, Жданову.

Не пойму в чем дело. Если можете, лучше бы обойтись без тройки, а утверждать приговора можно в обычном порядке.

№ 89/С
Сталин".

С приходом на пост наркома путей сообщения Каганович, в результате своих незаконных действий, истребил много тысяч честных и преданных кадров железнодорожников.

Только в 1935-1936 гг. на дорогах было арестовано и осуждено 68 тысяч человек, в том числе по обвинению в "шпионаже" - 1.120 чел., во "вредительстве" - 1.075 чел., за "участие в терроре и диверсиях" - 983 чел. и т.п.

В 1936-1938гг. было арестовано 13 заместителей наркома, в том числе Левченко Н.И., Благонравов Г.И., Постников А.М., Торопченков С.Н., Кишкин В.А., Белик П.Б. и др.; 65 начальников дорог, 63 зам. начальников дорог и начальников политотделов.

Многие аресты были проведены по личному настоянию Кагановича. Он посылал на имя Ежова и Берия письма, в которых необоснованно возводил тяжкие политические обвинения на работников транспорта и просил немедленного их ареста.

В КПК имеется 32 таких письма, в которых Каганович требовал ареста 83-х руководящих работников транспорта.

1. 5 января 1937г. Каганович в письме Ежову писал:

"Мною были командированы на Пролетарский паровозоремонтный завод в г. Ленинград тт. Россов и Курицын. т. Россов выявил, что на заводе орудует шайка вредителей и мерзавцев, доведших завод до состояния провала.

Прошу Вас арестовать следующих лиц:

- 1. Беспяткина - бывш. технического директора завода и начальника сборного цеха;
- 2. Дервеля - заместителя начальника сборного цеха;
- 3. Дулина - планера сборного цеха;
- 4. Макарова - б. начальника технического отдела;
- 5. Михайлова - заместителя начальника производственного отдела;
- 6. Владимирову - начальника ремонтного цеха;
- 7. Михайлова - руководителя конструкторской группы технического отдела и
- 8. Преображенского - заместителя начальника завода по коммерческой части.

Народный комиссар путей сообщения Л.Каганович".

10 января перечисленные лица были арестованы и обвинены в принадлежности к "антисоветской, диверсионно-вредительской, террористической организации". Беспяткин В.И., Макаров И.И., Михайлов А.К., Дервель О.Ф., Дулин М.И. и Преображенский В.Л. 28 августа 1937 г. расстреляны. Арестованный Михайлов В.Т., находясь в тюрьме, 22.У-1937г. умер. В отношении Владимирову В.И., осужденного к 15 годам ИТЛ, дело в 1938 г. было пересмотрено и прекращено.

Проверкой, произведенной прокуратурой, установлено, что указанные лица были арестованы и осуждены необоснованно, в связи с чем в сентябре 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР дела на них прекращены за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

2. 31 мая 1937г. Каганович просил Ежова арестовать Белякова - начальника центральной станции связи Купавненского радицентра:

"НКПС установил, что находящийся в ведении центральной станции НКПС передающий радицентр в Купавне построен преступно вредительски. В результате вредительской постройки и вредительской эксплуатации на радицентре происходят продолжительные аварии и перебои в работе. Радицентр был укомплектован чуждыми антисоветскими людьми, сознательно срывающими бесперебойную работу радицентра.

Все это явилось следствием преступной деятельности начальника радиоустройства центральной станции связи Белякова, руководившего постройкой радицентра и его эксплуатацией. Беляков был тесно связан с вредителями и террористами Булатом и Прончатовым, для встречи с которыми в Купавне была оборудована специальная квартира. Увольняя Белякова с работы в НКПС, считаю необходимым одновременно поставить вопрос об его аресте".

Беляков был арестован и 3 сентября 1937 г. приговорен к расстрелу.

Обвинение Белякова во вредительстве, выдвинутое Кагановичем, как теперь установлено прокуратурой, было голословным. В заключении экспертной комиссии Министерства путей сообщения от 15 мая 1956 г. указывается, что радицентр был построен на уровне развития техники того времени, для консультации по его строительству привлекались крупные ученые. Серьезных нарушений нормальной работы радицентра не было, он успешно эксплуатируется и по настоящее время. 10 октября 1956 г. определением Военной коллегии приговор в отношении Белякова отменен и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

3. 31 июля 1937г. Каганович обратился на имя Ежова со следующим письмом:

"Бобрышев Иван, снятый нами с должности начальника политотдела Бакинского отделения, в прошлом принимал активное участие в праволевачком блоке и особенно в группе Кострова.

Бобрышев Дмитрий - снятый с работы начальника политотдела Дальневосточной дороги, активно защищал врага народа Лемберга даже и после самоубийства последнего. Никакой активности в разоблачении врагов на дороге не проявлял. Этот Бобрышев живет с бывшей женой врага народа Аркуса.

(Третий их брат в 1927г. или 28г. арестован как троцкист).
Считаю необходимым обоих Бобрышевых арестовать".

Братья Бобрышевы были необоснованно арестованы и по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации расстреляны. Теперь они полностью реабилитированы.

4. На собрании железнодорожного актива 10. III-1937г. Каганович заявил, что среди работников центральной станции связи НКПС непременно должны быть вредители, а 31 мая того же года Каганович сообщал Ежову, что им уже установлена сильная засоренность центральной станции связи подозрительными лицами, в числе которых были названы для ареста: Гляудель М.М. - инженер; Домбровский А.А. - старший электромеханик; Земский П.Г. - экспедитор; Вильковская З.С. - бодистка; Никулин А.С. - старший по смене; Линкевич А.О. - главный бухгалтер; Розно А.А. - бодистка, Разумный В.Г. - начальник телеграфа. 2 июня они были арестованы.

По решению Особого совещания Гляудель расстрелян, а остальные заключены в ИТЛ на срок от пяти до десяти лет. Теперь прокуратурой установлено, что работники центральной станции связи были осуждены необоснованно. Верховный суд СССР дела на них прекратил за отсутствием состава преступления.

5. 10 августа 1937г. Каганович просил НКВД арестовать 10 чел. руководящих работников Центрального управления вагонного хозяйства НКПС, обвинив их во вредительстве и шпионаже.

Такое тяжкое обвинение было построено на домыслах Кагановича; вот что он писал по этому поводу на имя Ежова:

"Богданов Д.Г. - начальник Южного отдела... ведет себя крайне подозрительно... Считаю, что Богданов является членом шпионско-вредительской организации на транспорте".

"Труфанов П.К. - начальник Урало-Сибирского отдела, член ВКП(б) с 1928г.... В начале 1935 года... был командирован в Америку, Германию, Францию и Англию.

В аппарате Вагонного управления работает исключительно плохо, никакой борьбы с выкорчевыванием вредительства не ведет, занимается болтовней. Есть все основания полагать, что Труфанов завербован иностранной разведкой".

"Ермаков А.В. - начальник сектора Заводской инспекции, член партии с 1925 г., знает немецкий язык, никакой борьбы с вредительством не ведет, вредителей и шпионов на заводах не разоблачает...".

"Шитик А.Т. - ст. инженер планово-финансового отдела... Никакой борьбы с вредительством не вел и не ведет, а наоборот, саботирует все мероприятия по выкорчевыванию вредительства в вагонном хозяйстве.

По всем данным Шитик является шпионом и вредителем".

Все 10 человек были арестованы.

Многие работники железнодорожного транспорта были арестованы и осуждены после издания Кагановичем приказов о снятии их с работы и передачи материалов на них в следственные органы.

Так, в 1935г. Каганович выезжал на Томскую железную дорогу и на основе личного "ознакомления" с работой этой дороги издал приказ № 9/Ц от 21 января 1936г., в котором, в частности, говорится:

"Проверкой установлена засоренность аппарата управления дороги лицами, враждебно настроенными к подъему советского жел. дорожного транспорта, сознательно подрывающими начавшуюся перестройку и саботировавшими выполнение приказов НКПС".

И далее:

"За подрывную, саботажническую деятельность приказываю: немедленно отстранить от работы и передать дело следственным органам Мариенгофа - заместителя начальника службы пути; Медзыховского - начальника производственного отдела службы пути; Бойченко - начальника грузового отдела службы эксплуатации, Лубчанского - начальника учетно-аналитической части службы эксплуатации; Морщихина - инженера станции Топки; Дмитриева - старшего инспектора планового отдела; Рулло - начальника группы товарных вагонов вагонной службы. Также снять с работы и передать следственным органам зам. начальника службы эксплуатации Омской жел. дороги Абуашвили, работавшего начальником службы эксплуатации Томской ж.д.".

Все эти лица в 1936г. были арестованы и осуждены к различным срокам наказания, а некоторые из них к расстрелу. В настоящее время уголовные дела на Абуашвили, Бойченко, Рулло и других пересмотрены и прекращены за отсутствием состава преступления.

Линию избиения и истребления руководящих работников Каганович продолжал и будучи наркомом тяжелой промышленности.

Например, 20 октября 1937г. в письме за № К-22 он писал Ежову:

"Мной поставлен перед ЦК вопрос о снятии с работы директора Московского инженерно-экономического института Малютина Д.П. Малютин несомненно является одним из политически враждебных людей, которых насаждал арестованный Петровский в систему учебных заведений. В свою очередь Малютин окружил себя в институте целым рядом врагов (троцкистами, бывшими активными эсерами, кадетами) и активно их защищал... Считаю необходимым Малютина арестовать.

Народный комиссар тяжелой промышленности Л.Каганович".

По этому письму 31 октября 1937г. Малютин был арестован. В ходе следствия 20 февраля 1938г. ему было предъявлено обвинение в том, что он "являлся активным участником антисоветской организации, по заданию которой вел антисоветскую деятельность". Однако каких-либо материалов свидетельствующих об этом, в деле не имеется. В предъявленном обвинении Малютин виновным себя не признал. 7 апреля 1938г. Малютин умер в Лефортовской тюрьме, в связи с чем следственное дело на него было прекращено за смертью обвиняемого.

5 октября 1956г. постановлением КГБ при Совете Министров СССР следственное дело на Малютина прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Комитет Партийного Контроля располагает данными о том, что Каганович без всякой проверки существа предъявленных обвинений работникам ж.д. транспорта, а также предприятий тяжелой промышленности, лично давал санкции на арест этих работников органами НКВД. Резолюции Кагановича о санкциях на арест имеются на 272 письмах, присланных ему от Ежова и Берия, по которым было арестовано 955 человек.

Учитывая исключительную серьезность допущенных Кагановичем преступлений по истреблению партийных и советских кадров, Комитет Партийного Контроля просит ЦК КПСС разрешить вызвать Кагановича Л.М. в ЦК для объяснения по вопросу истребления им партийных, советских и хозяйственных кадров.

25/XI-1958г.

Миллер